

Штоколов Борис

710105

некролог

Маршальский бас

Умер Борис Штоколов

Каммерзакс 6 -
2005 - 11 янв. - с. 13.

В ночь на Рождество в Петербурге умер Борис Тимофеевич Штоколов. Знаменитому русскому басу было 74 года.

Путь Бориса Штоколова в оперные певцы был нелинейным: в 1944-м он отправился из Свердловска в Школу юнг Северного флота, продолжил морскую службу электриком на крейсере. Затем, после войны, вернулся в Свердловск и, доучиваясь в спецшколе ВВС, стал заниматься вокалом. В принципе на этом певческая карьера должна была и закончиться, но вмешался случай — в лице не кого-нибудь, а маршала Жукова, командовавшего в ту пору войсками Уральского военного округа. Маршал услышал пение курсанта Штоколова на выпускном вечере в той самой спецшколе и заявил, что место ему не в авиации, а на сцене. А также подкрепил это заявление личным приказом: «Курсанта Штоколова Б. Т. направить на дневное отделение консерватории».

Закончив в начале 1950-х Свердловскую консерваторию, певец — тогда еще баритон — стал солистом Свердловского театра оперы и балета, где он к тому моменту уже прослужил некоторое время в качестве рабочего сцены. Пик карьеры не заставил себя ждать: в 1959 году его пригласили в Кировский театр. Там он и состоял солистом вплоть до 1990 года; на эту сцену (уже сменившую название) он выходил последний раз в 2000-м, когда Мариинский театр отмечал его 70-летие постановкой «Садко» Римского-Корсакова.

Оперный репертуар Бориса Штоколова был широк: 45 партий — от «Севильского цирюльника» Россини до «Судьбы человека» Ивана Дзержинского. Внимание иностранному репертуару певец уделял: недаром своим кумиром он всю жизнь признавал Энрико Карузо; Мефистофель в «Фаусте» Гуно был, безусловно, одной из наиболее ярких его работ. Тем не менее в куда большей степени его имя ассоциируется с русским репертуаром. Причем не только оперным, хотя, как неоднократно признавался певец, именно русская опера была ему ближе по духу и его Сусанин, Борис Годунов, Руслан, Гремин были особенно любимы публикой.

Однако по всей стране его знали не только как оперного солиста. Он много концертировал (причем до самого недавнего времени), его записи, особенно в доперестроечное время, весьма часто звуча-

ли по радио, большие торжественные концерты, которые по праздникам транслировало всесоюзное телевидение, редко обходились без его участия. И в этих случаях речь шла прежде всего о русском романсовом и песенном репертуаре, который Борис Штоколов необычайно ценил, стараясь все эти нехитрые произведения: «Только раз бывает в жизни встреча...», «Утро туманное...», «Ямщик, не гони лошадей...» — преподносить не как развлекательные концертные номера с непременно русским колоритом, а как еще один жанр высокой музыкальной культуры. Это, несмотря на широкомасштабное официальное признание и многочисленные государственные награды, в известной степени предохраняло его от перерождения в часть культурного официоза. А сам Борис Штоколов, надо думать, и не очень жаловал патристический официоз советского образца: еще в 1980-е он однажды поразил публику на одном из своих концертов, неожиданно спев «Боже, царя храни» — тогда это было фрондерским, едва ли не романтическим жестом.

Прощание с певцом состоится сегодня. После отпевания в Андреевском соборе на Васильевском острове Борис Штоколов будет похоронен на Литераторских мостках Волкова кладбища.

СЕРГЕЙ ХОДНЕВ